

Площадь города Небесного Пламени преобразилась всего за одну ночь. Огромная площадь была оцеплена, и было построено 105 боевых рингов вместе с большой зрительской трибуной.

В Секте Духа Зверя не было четкого плана, в каком городе они будут проводить набор. На самом деле прошло уже более ста лет с тех пор, как Секта Духа Зверя впервые прибыла в город Небесного Пламени на церемонию набора. Для Города Небесного Пламени эти несколько дней были грандиозным событием. Это было даже более шумно, чем ежегодный Фестиваль Небесных Звезд.

Три старейшины пришли из Секты Духа Зверя, но только один из них показал себя сегодня. Рядом с Лордом города Небесного Пламени появился заместитель генерала - Цзи Тянь. Цзи Тянь произнес внушающую благоговейный трепет речь, которая зажгла страсть в сердцах всех молодых людей. До того, как в полдень были подсчитаны точные цифры, число участников уже достигло 2500 человек.

У Цзян И не было возможности стать свидетелем такого грандиозного события. В настоящее время он экспериментировал со своим новым боевым навыком в Зале Боевых Искусств.

«Ладонь Разрывающей Эссенции!»

С закрытыми глазами он стоял перед черной стеной. Издав крик, он постепенно распространил небольшое количество эссенции и начал направлять ее по меридианам, используя уникальный путь циркуляции. После циркуляции тринадцати циркуляций, эта эссенция истощилась на две трети. Затем он быстро выпустил циркулирующую эссенцию в своей ладони. В тот момент, когда его глаза открылись, он хлопнул ладонью по черной стене перед собой.

Бум! Бум! Бум!

Послышалось пять гудков. Глаза Цзян И загорелись, но за ними быстро последовал хмурый взгляд. Он посмотрел на свою ладонь и с сомнением пробормотал: - Я уже успешно выпустил Ладонь Разрывающей Эссенции, но почему она только увеличила силу на такую малую величину? Разве сила не должна была увеличиться в три раза? Может быть, в этом руководстве есть какие-то проблемы? Или я что-то неправильно понял?

Черная стена была камнем, предназначенным для испытания своей силы. У Клана Цзян тоже был такой, и камень для Испытания Силы в Зале Боевых Искусств не должен был иметь никаких проблем. Но сейчас появилось только пять колец, что означало, что его удар ладонью содержал силу только пятой ступень Царства Литого Треножника.

Хотя он не использовал всю силу Ладони Разрывающей Эссенции, он использовал довольно значительное количество. Даже если он использует ее на полную, это не увеличит его силу.

После долгого бормотания он небрежно пустил в ход свою эссенцию и ударил по черной стене.

Черная стена задрожала, и вскоре послышались четыре гудка. Теперь его сила была на четвертой ступени Царства Литого Треножника, что доказывало, что у камня для Испытания Силы не было никаких проблем.

«Сейчас я попробую использовать черную эссенцию!»

Цзян И на мгновение задумался, но все еще не мог понять, что пошло не так. Стиснув зубы, он собрал часть эссенции из своего дантяня и слил ее с нитью черной эссенции. Он начал конденсировать ее и, наконец, распространил эссенцию в свою ладонь, прежде чем ударить ее о черную стену.

Бум! Бум! Бум!

Черная стена задрожала, и после восьми гудков вся комната для проверки силы погрузилась в тишину. Убедившись, что черная стена больше не выпускает кольца, его глаза наполнились разочарованием.

«Сила восьмой ступени...»

С слиянием черной эссенции и Ладони Разрывающей Эссенции его сила просто увеличилась в два раза, что могло соперничать с мастером боевых искусств, который находился на восьмой ступени Царства Треножника. Этот результат слишком сильно отличался от его первоначальных ожиданий, так как у него было только увеличение силы. Его скорость и защита все еще были далеки от уровня бойца на восьмой ступени Царства Литого Треножника. Если бы он не обладал улучшенным зрением от черной эссенции, которая давала ему безумную скорость реакции, он бы даже не осмелился участвовать в церемонии набора.

Когда-то он сражался с бойцами на восьмой ступени Царства Литого Треножника и даже с Цзян Хэньшуйем, который был на девятой ступени Царства Литого Треножника. Но эти бои проводились в комнате для спарринга, которая запечатывала эссенцию. Более того, во время спарринга с Цзян Хэньшуйем он только уклонялся, не контратакуя. Цзян Хэньшуй не ожидал, что скорость реакции Цзян И будет такой безумной. Если бы Цзян Хэньшуй использовал свою эссенцию, то тем, кто подвергся бы насилию, определенно был бы он.

«Что именно пошло не так?»

Цзян И опустил голову и надолго задумался. Он собрал нить черной эссенции, чтобы снова слить ее с силой голубой эссенции, но он понял, что в итоге получится сила седьмой ступени. Он постепенно понял, что из-за его более высокого уровня культивации усиление черной эссенции станет слабее. Его первоначальная мысль была слишком наивной, он думал, что с помощью комбинации Ладони Разрывающей Эссенции и черной эссенции он сможет победить любого, кто был на Царстве Литого Треножника.

«Я больше не буду размышлять об этом. Матчи начнутся уже завтра. Моя судьба будет

оставлена на усмотрение небес.»

Цзян И вернулся в свою комнату в мрачном состоянии и начал культивировать, чтобы пополнить свою ранее истощенную эссенцию. Он одновременно пытался размышлять о Ладони Разрывающей Эссенции, надеясь найти что-то новое. Закончив размышления посреди ночи, Цзян И лег спать.

На следующий день Цзян И проснулся рано и позавтракал перед уходом. Весь зал для проведения спаррингов был пуст. Цзян И бросил быстрый взгляд на зал, прежде чем покинуть его с некоторым сожалением.

- Одинокий Волк. Сделай все, что в твоих силах, малыш!

В коридорах позади раздался старческий голос. Сердце Цзян И почувствовало тепло, когда он повернулся и кивнул управляющему Яну. Затем он вышел наружу.

Выйдя из Зала Боевых Искусств, Цзян И увидел, что там уже собралась огромная толпа, хотя матчи еще не начались. Площадь находилась к северу от Зала Боевых Искусств, и вся площадь была видна, если стоять у входа в Зал Боевых Искусств.

Цзян И, который носил злобную маску волка, не мог не привлечь к себе много внимания. Нынешний Цзян И был довольно знаменит: большинство молодых мастеров боевых искусств, ожидавших на площади, приветствовали его кивками. За это время Цзян И сражался по меньшей мере с одной или двумя сотнями человек. Большинство из этих людей имели некоторое улучшение в боевых навыках и имели благоприятное впечатление о нем.

Цзян И стоял молча, сохраняя свой бесчувственный стиль. С течением времени количество людей на городской площади увеличивалось. Центр площади, где были установлены 105 сцен, был настолько забит, что между ними не протекла бы вода.

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1464153>